

Глава 9. Помесье Сян

Дао Цзун, ведя лошадь под уздцы, шагнул вперед. Стражник на воротах, привычно и безучастно исполняя свои обязанности, откинул полог повозки, заглянул внутрь и осведомился:

— Если у вас нет разрешения на проживание в столице, извольте уплатить въездную пошлину — по одному лянну серебра с человека.

Дао Цзун протянул плату обеими руками. Страж проверил вес, небрежно бросил монеты в ящик позади себя и пропустил путников, тут же переключившись на следующего в очереди.

Оказавшись в черте города, Чи Шэнь облегченно выдохнул.

«Стража на воротах столицы явно была не из простых — я кожей чувствовал исходящую от них угрозу», — подумал он. Обернувшись к Сян Тянью, мальчик спросил:

— Брат Сян, где мы остановимся?

— Сначала подыщем постоянный двор, чтобы отдохнуть. А через пару дней отправимся в поместье Сян за рецептом.

— Брат Сян, — Чи Шэнь осторожно потянул Сян Тянью за палец, в его голосе прозвучало сомнение, — ты ведь тогда ушел от них со скандалом. Боюсь, если мы явимся вот так внезапно, они не захотят просто так отдавать рецепт.

— Это было шесть лет назад. Юношескую строптивость можно и простить, верно? Если кто-то умеет извращать факты, то и я в долгу не останусь — красноречия мне не занимать. В конечном счете, всё зависит от того, что скажет хозяин поместья, мой отец. А уж заставить его заговорить... Что ж, посмотрим, хватит ли моих нынешних способностей, чтобы он сменил гнев на милость.

— Если бы не нужда в пилюле Созидания, чтобы очистить мои меридианы и перестроить кости, тебе не пришлось бы встречаться с теми, кого ты видеть не хочешь, и делать то, что тебе не по душе, — Чи Шэню становилось всё горше. Он ведь шел сюда, чтобы помогать Сян Тянью, а в итоге не только не принес пользы, но и заставил брата хлопотать ради него.

— Видеть только желанных людей и делать лишь то, что нравится... — Сян Тянью усмехнулся. — Мало кто в подлунном мире может похвастаться такой роскошью. Видеть неприятных людей и заниматься нелюбимым делом — в этом есть некий горький шик, но это путь одиночек. А вот ради тех, кто тебе дорог, терпеть тех, кто противен, и ради любимого дела делать то, что не нравится — в этом есть привязанность. И когда горечь сменяется сладостью, понимаешь: оно того стоило.

Тревога на лице Чи Шэня мгновенно растаяла, уступив место улыбке.

«Ну и язык! — подумал он. — Стоит ему захотеть, и он любого обведет вокруг пальца!»

Усталость брала своё. Найдя тихий постоялый двор, путники расположились на ночлег и проспали до самого утра. На следующий день, неспешно подкрепившись горячими яствами, Сян Тянью повел Чи Шэня в лавку тканей — пришла пора сменить дорожное платье на нечто достойное.

Чи Шэнь, несмотря на свои одиннадцать лет, держался на удивление степенно. Его манеры и спокойствие, несвойственные мальчишкам его возраста, выдавали в нем отпрыска благородного рода. Как только они подошли к дверям, приказчик, расплывшись в подобострастной улыбке, выскочил навстречу:

— Добро пожаловать, господа! Проходите, прошу вас. Желаете выбрать отрез или примерите готовое платье?

— Сначала подберите пару нарядов для моего младшего брата.

— О, так это для маленького молодого господина! Пожалуйте сюда. По его росту как раз найдется несколько подходящих вещей, извольте взглянуть.

Чи Шэнь подошел к стойке с готовым платьем. Покрой и вышивка были неплохи, но ткань и фасон оставляли желать лучшего. Впрочем, даже это было в десять, в сто раз лучше того, во что он был одет сейчас.

— Всё не то, — Сян Тянью нахмурился, едва взглянув на предложенное. — Есть что получше? Доставай самое достойное.

Приказчик и обрадовался, и смутился одновременно:

— Если угодно самое лучшее, то в готовом виде ничего не осталось. Могу предложить выбрать ткань и узор, чтобы сшить на заказ. Но изволят ли господа ждать?

Сян Тянью еще раз окинул взглядом стойки и решительно произнес:

— Ждать мы не станем. Сначала выберем ткани: вон те два рулона — жемчужно-белый и серебристо-алый — пойдут на верхние одеяния. Сейчас жарко, так что для нижних возьмем шелк. И вышивку делайте поскромнее, изящную.

Он легонько подтолкнул Чи Шэня в плечо:

— Иди за ним, пусть снимет мерки.

Покинув лавку, они направились в «Павильон Прекрасного Нефрита». Сян Тянью не был в столице шесть лет, да и раньше редко покидал поместье, но сейчас он ориентировался в городе так уверенно, будто никогда и не уезжал.

В павильоне приказчики были куда изысканнее — люди образованные и начитанные. Гостей почтительно усадили, подали ароматный чай, а на столик из наньму перед Чи Шэнем поставили блюдо с финиковыми пирожными.

Сян Тянью не стал ходить вокруг да около:

— Мы с братом хотим заказать парные нефритовые подвески с именами. Покажите материал и посоветуйте мастера.

О цене он не обмолвился ни словом. Молодой приказчик, не привыкший к столь решительным гостям, растерялся и ушел посоветоваться со старшими. Один из старых мастеров заинтересовался, вытер руки и вышел вперед, внимательно разглядывая посетителей через резную перегородку.

Чи Шэнь тем временем увлекся угощением. Сначала финиковые пирожные казались изумительными, но вскоре приторная сладость осела на языке тяжелым осадком. Заметив, как мальчик облизывает губы, Сян Тянью пододвинул к нему чашку чая:

— Неужели эти пирожные вкуснее, чем в ресторациях? Запей-ка скорее, а то во рту пересохнет.

Старый мастер отвел взгляд, на его лице проступила мягкая улыбка. Он обернулся к подмастерью:

— Иди в «Зал Семи Сокровищ». Принеси «Тысячелетний первозданный нефрит» со второй полки и «Душаньский лотос» с третьей.

— Принести только их? Неужели не стоит предложить гостю выбор? — удивился юноша.

— Просто покажи их старшему молодому господину. Если спросит — скажешь то, что я тебе прошептал. — Старик склонился к уху ученика, что-то быстро проговорил и хлопнул того по плечу, отправляя исполнять поручение.

Два камня, возлежащие на парчовых подложках деревянных подносов, предстали перед Сян Тянью. Тот взял их, осмотрел и вернул на место:

— Не спорю, оба камня — редкостная удача. Но мне нужны парные подвески, а из этих, судя по всему, выйдет только по одной.

Ученик, сменив удивление на радость, пояснил:

— Наш мастер говорит, что истинная пара — это не всегда камни из одного куска. Если их природа схожа, то неважно, что один прибыл с востока, а другой — с запада. Они всё равно станут единым целым.

— Хорошо, — глаза Сян Тянью блеснули. Он поднялся и кивнул в сторону резной ширмы: — У мастера редкое чутье. Раз уж он сам выбрал камни, я не стану ограничивать его полет мысли. Пусть режет, как сочтет нужным. Придем за готовым, когда назначено.

Чи Шэнь в нефритах не смыслил ровным счетом ничего — в прежнем мире такие ценности были ему не по карману.

— Разве мы не хотели вырезать имена на лицевой стороне и знаки зодиака на обороте? — с любопытством спросил он, когда они вышли. — Ничего, что мастер сделает всё по-своему?

— По-настоящему ценные вещи должны обретать форму естественно, — объяснил Сян Тянью. — Если загонять искусство в жесткие рамки, оно теряет душу. Этот мастер необычайно тонко почувствовал связь между нами. Редкий умелец.

Дни летели незаметно. На четвертый день одежда была готова. Чи Шэнь облачился в жемчужно-белый халат с накидкой из серебристого газа — в этом наряде он выглядел на редкость благородно: огромные черные глаза, чистая кожа с легким румянцем.

Сян Тянью присел перед ним, поправляя расшитый пояс.

— Ну вот, теперь ты вылитый молодой господин, — с удовлетворением заметил он.

Однако мысли Чи Шэня были заняты другим.

— Брат, то, что ты возвращаешься в поместье один — это одно. Но теперь ты ведешь и меня. Боюсь, кое-кто не упустит случая использовать это против тебя.

— Пусть пробуют, если им так хочется. Только захочет ли кто-то на это смотреть? Ты еще совсем ребенок, а печешься о таких вещах... Неужели совсем не веришь в способности своего брата?

Чи Шэнь понял, что тот специально переводит всё в шутку, и невольно улыбнулся:

— Поместье Сян — это не тихая гавань, а логово тигров и волков. Я просто боюсь, что из-за своей неопытности стану для тебя обузой, а не опорой.

— В одном ты прав: мне-то они ничего не сделают, а вот развести вокруг тебя какую-нибудь грязь, чтобы досадить мне — это могут. Поэтому Дао Цзун будет неотлучно следовать за тобой. Он защитит.

Решение было принято. Троица на двух конях помчалась к поместью Сян. У ворот застыли двое стражей с мечами на поясе. Лакированные двери были распахнуты внутрь; поодаль, на длинной скамье, сидел привратник лет пятидесяти.

Дао Цзун спешил и уверенно направился к дверям. Привратник, только что очнувшийся после послеполуденной дремы, поспешно вскочил. Окинув гостей взглядом, он увидел крепкого старика с ледяным блеском в глазах и двух молодых господ на породистых конях, чья осанка и дорогие одежды внушали невольное почтение. Не решаясь проявлять высокомерие, он поклонился:

— Кто вы, господа? По какому делу пожаловали?

Сян Тянью направил коня ближе. Стражники тут же схватились за рукояти мечей, готовые отразить внезапное нападение.

— Кто я? Фу Жэнь, неужели за шесть лет ты так состарился и выжил из ума, что перестал узнавать меня в лицо?!

Привратник, услышав свое имя, вздрогнул. Взгляд Сян Тянью, острый и властный, пригвоздил его к месту. Фу Жэнь во все глаза уставился на него. Горделивая посадка головы, знакомый излом бровей... В памяти внезапно всплыл образ дерзкого юноши, в чьих глазах всегда пылал вызов.

— Неужели... пятый молодой господин?! — вскрикнул он.

Воспоминания хлынули потоком. Он помнил, как в поместье пренебрегали этим юношей, но, глядя на нынешнего Сян Тянью, Фу Жэнь не мог отделаться от мысли, что тот преуспел где-то на стороне. В любом случае, он, простой слуга, не смел перечить такому человеку.

Глаза Фу Жэня забегали, он тут же сменил тон на подобострастный:

— Какая новость! Пятый молодой господин, не извольте гневаться. Я сию минуту доложу во внутренние покои, позову госпожу, чтобы она распорядилась...

— Погоди, — ледяной смешок Сян Тянью прервал его. — Я не какая-нибудь родственница, пришедшая с визитом, к чему мне госпожа? Ступай к управляющему бокового крыла, пусть он

доложит главному распорядителю, а тот — маркизу Суи. Если же батюшки нет в поместье, я зайду в другой раз.

Лицо Фу Жэня одеревенело. Видя, что Сян Тянью уже собирается развернуть коня, он торопливо выкрикнул:

— Сегодня день отдыха, господин дома! Прошу вас, подождите, я мигом!

Когда слуга скрылся в дверях, Сян Тянью взглянул на палящее солнце и коснулся лба Чи Шэня:

— Припекает. Потерпи еще немного.

— Это пустяки. Я подожду вместе с тобой. Пока не позовут — из седла не вылезу, — Чи Шэнь и Брат Сян переглянулись и улыбнулись друг другу.

Прошло около четверти часа, прежде чем Фу Жэнь вернулся в сопровождении мужчины средних лет — управляющего бокового крыла. Тот, очевидно, получив четкие указания, вежливо поклонился, приглашая войти. Сян Тянью спрыгнул на землю и помог спуститься Чи Шэню. Группу возглавил управляющий, а Дао Цзун замыкал шествие. Пройдя через анфиладу переходов, они оказались в изысканном зале для приемов.

Сян Тянью сделал глоток поданного чая и усмехнулся, хотя смотрел с ледяной пронзительностью:

— «Малый дракон Фушани», чай из ежегодных подношений императору... Угощать меня таким — это прямо-таки честь, которой я не заслужил.

Едва он договорил, как снаружи в зал ворвался звучный, полный силы голос, ударивший по ушам подобно обнаженному клинку:

— Заслужил!

У Чи Шэня зазвенело в ушах, перед глазами поплыли белые пятна, а голову пронзила резкая боль. Внезапный звон разбитого фарфора заставил его вздрогнуть и прийти в себя. Оказалось, это Сян Тянью с такой силой приложил чашку к столу, что та треснула, а брызги чая разлетелись во все стороны.